

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 154–159.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 154–159.

Научная статья

УДК 347.661.7(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/154-159>

Актуальные проблемы правоприменения норм об обязательной доле в наследстве

Марина Геннадьевна Холкина✉

Владивостокский филиал Российской таможенной академии,
Владивосток, Российская Федерация

✉ kholkina.marina@vfrta.ru

Аннотация. В статье на основе проведенного анализа материалов правоприменительной практики рассматриваются актуальные проблемы правоприменения, возникающие в наследственных правоотношениях при возникновении права на обязательную долю в наследстве; приводятся примеры из судебной практики и рекомендации по решению рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: право на обязательную долю, обязательные наследники, наследование, отказ от права на обязательную долю, свобода завещания, наследование по закону

Для цитирования: Холкина М.Г. Актуальные проблемы правоприменения норм об обязательной доле в наследстве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 2. С. 154–159.

Original article

Current Problems of Law Enforcement about the Mandatory Share in the Inheritance

Marina G. Kholkina✉

Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russian Federation

✉ kholkina.marina@vfrta.ru

Abstract. Based on the analysis of materials from law enforcement practice, the article examines current problems of law enforcement that arise in inheritance legal relations when

the right to an obligatory share in the inheritance arises; examples from judicial practice and recommendations for solving the problems under consideration are provided.

Keywords: right to an obligatory share, obligatory heirs, inheritance, waiver of the right to an obligatory share, freedom of will, inheritance by law

For citation: Kholkina M.G. Current problems of law enforcement about the mandatory share in the inheritance. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 2, pp. 154–159. (In Russ.).

Введение

Наследственные правоотношения характеризуются разнообразием, что на практике приводит к неоднозначности применения норм наследственного права в конкретных ситуациях. Круг лиц таких правоотношений зависит от основания наследования и других факторов, которые влияют на включение и исключение из этого круга лиц, претендующих на наследство. Так, законодатель выделяет отдельную группу наследников, которые наделяются особым правом – правом на обязательную долю в наследстве.

Право на обязательную долю – это некая законная гарантия для лиц, нуждающихся в особой социальной и имущественной поддержке. Но, несмотря на значимость указанного института, на практике обнаруживается ряд проблем правоприменения.

Особенности права обязательной доли в наследстве

Обязательная доля в наследстве – это доля наследственного имущества, которая полагается определенной группе лиц, если составлено завещание (в том числе совместное завещание супругов) или заключен наследственный договор. Это своего рода ограничение свободы завещания по распоряжению имуществом наследодателя, которое защищает права определенной категории граждан. Например, в случае, если было оформлено завещание или составлен наследственный договор, получить наследство могут не только те, кто в нем указан, но и ряд лиц, имеющих на это законное право (п. 1 ст. 1111, п.п. 1, 4 ст. 1118, п. 6 ст. 1140.1, п. 1 ст. 1141, ст. 1149 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1].

Круг лиц, имеющих право на обязательную долю, установлен в ст. 1149 ГК РФ. Это две категории иждивенцев:

- наследники по закону, которые были нетрудоспособны на день смерти умершего и находились на его иждивении не меньше года до его смерти. При этом не имеет значения, проживали они совместно с умершим гражданином или нет;
- иждивенцы, которые не входят в круг наследников по закону, наследующих в порядке первой – седьмой очереди, но ко дню смерти гражданина являлись нетрудоспособными, не меньше одного года до его смерти находились на его иждивении и проживали совместно с ним (п.п. 1, 2 ст. 1148, п. 1 ст. 1149 ГК РФ).

В гражданском праве предусмотрен особый порядок определения категории нетрудоспособных лиц в отличие, например, от права социального обеспечения. При определении наследственных прав к нетрудоспособным учитываются положения ст. 8.2 Федерального закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ) [2] и разъяснения п. 31 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9) [3].

В частности, суды исходят из того, что досрочное назначение пенсии гражданину не может являться основанием для признания его на момент открытия наследства нетрудоспособным, так как требуется именно достижение установленного ст. 8.2 Закона от 26 ноября 2001 г. № 147-ФЗ возраста [4].

Указанные лица имеют право на обязательную долю в наследстве, если не наследуют по завещанию или наследственному договору, а также если часть завещанного и незавещанного имущества, причитающаяся им, составляет менее половины доли, которую они получили бы при наследовании по закону (п. 4 ст. 1118, п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ; п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 9).

Наследники, имеющие право на обязательную долю, имеют равные права и обязанности с иными наследниками. Например, в пределах стоимости наследованного имущества они возмещают расходы, вызванные смертью наследодателя, расходы на охрану наследства и управление им, а также отвечают по долгам наследодателя (п. 1 ст. 1174, п. 1 ст. 1175 ГК РФ).

По общему правилу размер обязательной доли в наследстве составляет не менее половины того, что наследник мог бы получить при наследовании по закону (п. 1 ст. 1149 ГК РФ). При определении размера обязательной доли в наследстве (п. 1 ст. 1116 ГК РФ; пп. «в» п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 29 мая 2012 г. № 9) следует:

- исходить из стоимости всего наследственного имущества (как в завещанной, так и незавещанной части), включая предметы обычной домашней обстановки и обихода;
- принимать во внимание всех наследников по закону, которые были бы призваны к наследованию данного имущества (в том числе наследников по праву представления), а также наследников по закону, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства.

Анализ проблем правоприменения норм об обязательной доле

Анализ судебной практики в области наследственных правоотношений в целом позволил выявить следующие актуальные проблемы в части применения положений норм об обязательной доле. Можно выделить следующие нарушения, влекущие неправильное применение норм института обязательной доли.

1. Неправильное определение нотариусом или судом круга лиц, учитываемых при наследовании по закону. Так, в частности, суды при определении такого круга

исключают из него лиц, не заявивших свое право на обязательную долю, или иных наследников, которые не выразили свою волю на принятие наследства по закону вне завещанной части, что приводит к отмене судебных решений. Вывод вышестоящих инстанций сводится к следующему: «При определении размера обязательной доли в наследстве учету подлежат все наследники по закону, которые могли быть призваны к наследованию» [5].

2. Неправильное определение круга лиц, имеющих право на обязательную долю. Например, истец указывает на то, что родственник несовершеннолетнего распорядился спорным недвижимым имуществом в целом, завещав его своему сыну (ответчику), не учитывая при этом долю, принадлежащую умершей супруге, а также то, что сыновья имели право на обязательную долю в наследстве. В итоге дело направлено на новое рассмотрение, так как прав на обязательную долю в наследстве ни внук, ни его отец (один из сыновей) не имели, о чем ошибочно посчитали нижестоящие инстанции [6].

3. Неправильное определение размера обязательной доли. Так. Решением Октябрьского районного суда г. Калининград за несовершеннолетним было признано право на 1/2 долю в наследстве бабушки, состоящем из квартиры в Калининграде. С учетом того, что наследником по закону является его отец, в данном случае обязательная доля в наследстве несовершеннолетнего иждивенца должна составлять половину доли, которая причиталась бы ему при наследовании по закону, то есть 1/4 доли в праве на квартиру [7].

Безусловно, право на обязательную долю в наследстве не означает обязанности получать ее, то есть от такой доли при желании можно отказаться. Существует лишь одно ограничение: от такой доли нельзя отказаться в пользу другого наследника. Отказ лишь увеличивает долю, которую получит наследник по завещанию или наследственному договору (п. 1 ст. 1118, п. 1 ст. 1157, п. 1 ст. 1158 ГК РФ).

Отказ от наследства, как и принятие наследства, представляет собой одностороннюю сделку, совершение которой предполагает соблюдение требований гражданского законодательства. Поэтому на практике также встречаются споры, направленные на признание сделки по отказу от права на обязательную долю в наследстве недействительной и применение последствий в виде признания за наследником права на обязательную долю в наследственном имуществе. Спорная ситуация может, в частности, возникнуть в рамках дела о банкротстве должника-наследника. Такие сделки, действительно, могут содержать признаки оспоримости, позволяющие признать судебными инстанциями их недействительными.

Например, финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделки должника в виде непринятия наследства, открывшегося в результате смерти супруги должника и применения последствий ее недействительности в виде признания права должником на обязательную долю в наследственном имуществе. Требование обосновывалось тем, что после смерти супруги должника

открылось наследство, которое последний не принял из-за своего бездействия по отношению к спорному имуществу. Тем самым это имущество выбыло из конкурсной массы в части доли в наследственном имуществе, оставшемся после смерти его супруги. Рассматривая дело, судебная инстанция пришла к выводу о том, что в данном случае имелись все признаки недействительности оспариваемой сделки, предусмотренные ст. 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [8].

Заключение

Таким образом, несмотря на детальную правовую регламентацию положений, касающихся обязательной доли в наследстве, можно говорить, что судебная практика, которая сложилась в сфере применения норм об обязательной доле, ввиду разнообразия споров требует специального обобщения и оформления. По существу, не требуется дополнительная регламентация со стороны законодателя, а рекомендации сводятся к правильному применению норм части третьей ГК РФ. Так, речь идет о правильности определения нотариусом или судом:

- круга лиц, которые призываются к наследованию;
- круга лиц, имеющих право на обязательную долю;
- размера обязательной доли;
- правомерности принятия или отказа от обязательной доли в наследстве;
- добросовестности такого обязательного наследника-должника в случае банкротства.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. 2001. № 233, 28 июля.
2. Федеральный закон от 26.11.2001 № 147-ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2001. № 233, 28 ноября.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. 2012. № 127, 06 июня.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2021 № 1007-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кондратюка Юрия Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2021 № 127-КГ21-4-К4 // СПС КонсультантПлюс.
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.05.2021 № 49-КГ21-10-К6 // СПС КонсультантПлюс.
7. Фалеев В.И., Крамаренко О.А. Защита жилищных прав несовершеннолетних: обзор практики судов Калининградской области // Цивилист. 2008. № 3. С. 95–112.

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 марта 2021 г. по делу № А01-1154/2017 // СПС КонсультантПлюс.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (part three) dated November 26, 2001. No. 146-FZ. *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 233, november 28. (In Russ.)

2. Federal Law of November 26, 2001, no. 147-FZ. On the implementation of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation. *Rossiyskaya Gazeta*, 2001, no. 233, November 28. (In Russ.).

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 29, 2012, no. 9. On judicial practice in inheritance cases. *Rossiyskaya Gazeta*, 2012, no. 127, June 06. (In Russ.).

4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 27, 2021 No. 1007-O. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yuri Kondratyuk about the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Art. 1149 of the Civil Code of the Russian Federation. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

5. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2021 No. 127-KG21-4-K4. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

6. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 18, 2021 No. 49-KG21-10-K6. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

7. Faleev V.I., Kramarenko O.A. Zashchita zhilishchnykh prav nesovershennoletnikh: obzor praktiki sudov Kaliningradskoi oblasti [Protection of housing rights of minors: a review of the practice of the courts of the Kaliningrad region]. *Civilist*, 2008, no. 3, pp. 95–112. (In Russ.).

8. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District dated March 11, 2021 in case No. А01-1154/2017. *Reference search system ConsultantPlus*. (In Russ.).

Информация об авторах

М.Г. Холкина – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического факультета, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, Владивосток, Российская Федерация, kholkina.marina@vfrta.ru

Information about the authors

M.G. Kholkina – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, Vladivostok Branch of the Russian Customs Academy, Vladivostok, Russian Federation, kholkina.marina@vfrta.ru

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 19.04.2024; принята к публикации 23.04.2024.

The article received 23.01.2024; revised 19.04.2024; accepted 23.04.2024.